

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 1(091)

EDN: NXBGJT

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-4-10

ОБРАЗ РОССИИ В ФИЛОСОФИИ КЛАССИЧЕСКИХ ЕВРАЗИЙЦЕВ И НЕОЕВРАЗИЙСКОМ УЧЕНИИ А. Г. ДУГИНА

Оксана Сергеевна Исаева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

okcana_isaeva@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Россия в современном мире стоит перед задачей четкого обоснования своей идентичности, основополагающих принципов и определенных ориентиров в осознании себя самобытным целостным цивилизационным образованием. В этой связи особенно актуальным является обращение к философским учениям евразийцев 1920–1930-х гг. и их последователей. Цель настоящего исследования – выделить основные положения, раскрывающие формирование образа России как уникального единого целого в философии евразийцев и неоевразийстве А. Г. Дугина. *Материалы и методы.* Достижение поставленных исследовательских задач осуществлялось посредством изучения трудов классических евразийцев и работ А. Г. Дугина. Методология данного исследования включает следующие методы: конкретно-исторический метод, метод исторической реконструкции, сравнительно-исторический метод исследования. *Результаты.* Исследовано философское учение классических евразийцев и неоевразийское учение А. Г. Дугина. Выделены основные составляющие образа России, представленного ими и являющегося основой восприятия нашей страны как особой целостности и уникальной незападной цивилизации. Обозначены идеи евразийцев, которые получили свое дальнейшее переосмысление в неоевразийстве А. Г. Дугина. *Выводы.* Автор показал, что в философии классических евразийцев Россия-Евразия является своеобразным органическим единством, в основе целостности которого находится географический фактор. Особое значение в обосновании целостности России имеет уникальная близость населяющих ее территорию народов, слившихся в единое «братство». Философский принцип соборности, обоснованный Л. П. Карсавиным, определяет нравственно-религиозную составляющую в гарантийном демотическом идеократическом государственном образовании России-Евразии. В неоевразийстве А. Г. Дугина географическое положение России также является определяющим в формировании ее как особого рода единства. Россия в его учении выступает как особая цивилизация, противостоящая атлантической. Народы, населяющие Россию, согласно А. Г. Дугину, представляют собой субъекты права, обладающими определенной суверенностью, но при этом ориентированными на «геополитический централизм». Как и классические евразийцы А. Г. Дугин акцентирует внимание на религиозной составляющей, определяя Россию как православное государство.

Ключевые слова: классическое евразийство, неоевразийство, А. Г. Дугин, Россия-Евразия, географический детерминизм, цивилизация, автаркия

Для цитирования: Исаева О. С. Образ России в философии классических евразийцев и неоевразийском учении А. Г. Дугина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 4. С. 99–109. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-4-10. EDN: NXBGJT

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

THE IMAGE OF RUSSIA IN PHILOSOPHY OF CLASSICAL EURASIANS AND NEO-EURASIAN DOCTRINE OF A.G. DUGIN

Oksana S. Isaeva

Penza State University, Penza, Russia

okcana_isaeva@mail.ru

Abstract. *Background.* Russia in the modern world faces the task of clearly substantiating its identity, fundamental principles and certain guidelines in realizing itself as an original integral civilizational entity. In this regard, the appeal to the philosophical teachings of classical Eurasians of the 1920s–1930s and their followers is particularly relevant. The purpose of the study is to highlight the main provisions that reveal the formation of the image of Russia as a single unity in philosophy of Eurasians and neo-Eurasianism by A.G. Dugin. *Materials and methods.* The set objectives are achieved by examining the works of classical Eurasians and the works of A.G. Dugin. The methodology of this study includes the following methods: specific historical method, method of historical reconstruction, comparative historical method. *Results.* The philosophical teaching of classical Eurasians and the neo-Eurasian teaching of A.G. Dugin are studied. The study highlights the main components of the image of Russia, which is presented by them and which are the basis for the perception of Russia as a special integrity and a unique non-Western civilization. The ideas of Eurasians, which received their further reinterpretation in the neo-Eurasianism of A.G. Dugin, are outlined. *Conclusions.* The author shows that in philosophy of classical Eurasians, Russia-Eurasia is a kind of organic unity, the integrity of which is based on the geographical factor. Particular importance in substantiating the integrity of Russia is attributed to the unique proximity of the peoples inhabiting its territory and merged into single "brotherhood". The philosophical principle of conciliarity substantiated by L.P. Karsavin defines the moral and religious component in the guaranteed demotic ideocratic state formation of Russia-Eurasia. In neo-Eurasianism of A.G. Dugin, the geographical position of Russia is also decisive in its formation as a special kind of unity. In his teaching, Russia acts as a special civilization opposed to the Western one. The peoples inhabiting Russia, according to A.G. Dugin, are subjects of law with certain sovereignty, but at the same time focusing on "geopolitical centralism". Like classical Eurasians, A.G. Dugin highlights the religious component, defining Russia as an Orthodox state.

Keywords: classical Eurasianism, Neo-Eurasianism, A.G. Dugin, Russia-Eurasia, geographical determinism, civilization, autarky

For citation: Isaeva O.S. The image of Russia in philosophy of classical Eurasians and Neo-Eurasian doctrine of A.G. Dugin. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(4):99–109. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2023-11-4-10

Классическое евразийство – направление философии русского зарубежья, оформившееся в 1921 г., когда в Софии впервые был издан сборник совместных трудов географа и экономиста П. Н. Савицкого, этнографа и лингвиста Н. С. Трубецкого, философа Г. В. Флоровского и искусствоведа П. П. Сувчинского, ставших его основоположниками. Хотя, как справедливо отмечает М. А. Маслин, положила начало евразийству как «идейному пореволюционному течению» работа Н. С. Трубецкого «Европа и человечество», вышедшая годом ранее и задавшая значительную часть проблематики и евразийской историософии, и философии культуры, и социальной философии [1, с. 162]. Позднее к этому оригинальному направлению и общественно-политическому движению в разные годы были причастны такие

мыслители как философ и историк Л. П. Карсавин, правовед Н. Н. Алексеев, историк Г. В. Вернадский и многие другие талантливые ученые и мыслители того времени.

Центральная тема всех размышлений классических евразийцев, объединившая в эмигрантской среде людей из столь разных областей научного знания, – это судьба России, ее социально-государственное устройство. Евразийские мыслители видели Россию сильным и единым государством, совершенно особым во всех отношениях миром. Этот мир, по их мнению, самобытен, а сама Россия «есть не только "Запад", но и "Восток", не только "Европа", но и "Азия", и даже вовсе не Европа, но "Евразия"» [2, с. 137]. Раскрывая свое видение пути развития и социальных преобразований в нашей стране, классические евразийцы не были едины во мнениях, не имели единой концепции, их учение носило полидисциплинарный характер [3, с. 14]. Евразийские мыслители смогли создать своеобразный синтез наук, целостную «картину-систему» российской действительности. В ней, утверждал П. Н. Савицкий, каждая научная отрасль представляет собой самостоятельную систему, но эта самостоятельная система не является замкнутой, она «доступна воздействиям со стороны других систем» и, в свою очередь сама на них влияет [4, с. 59].

Именно затронутые евразийскими мыслителями 1920–1930-х гг. вопросы социального развития России обусловили сильнейший интерес к нему и на протяжении всего его существования, и уже после распада этого общественно-политического движения. В 1970-х гг. идеи классических евразийцев актуализируются в творчестве Л. Н. Гумилева. С новой силой интерес к учению евразийцев возрос после крушения Советского союза. И с того времени евразийские воззрения так или иначе остаются в поле зрения разных мыслителей и не утратили своей актуальности. Сформировавшиеся неоевразийские концепции также сосредоточились на вопросах будущего общественно-государственного устройства нашей страны, часто развивая идеи классических евразийцев, но, порой и трансформируя их в соответствии с современными условиями и состоянием развития России в настоящем. Таковым является неоевразийское учение А. Г. Дугина – современного политолога, социолога и философа, являющегося одним из самых известных неоевразийцев. Цель настоящего исследования заключается в воссоздании целостного образа России в философии классического евразийства и неоевразийстве А. Г. Дугина, а также в сопоставлении их взглядов.

Видение классическими евразийцами России исходит из определения ее целостности [5]. И в первую очередь целостности географического характера. Россия, согласно евразийским мыслителям, занимает основное пространство территории выделяемого ими «среднего» материка. Среди земель Старого света помимо Европы и Азии евразийцы различали третий материк – Евразию, от которого они и «получили свое имя» [6, с. 76]. Этот материк находится на территории трех равнин – Восточно-Европейской (Беломорско-Кавказской, как определяют ее сами классические евразийцы), Западно-Сибирской и Туркестанской, включая в себя и возвышенности, отделяющие их друг от друга, и являет собой, как уже было сказано, «особый мир, единый в себе», отличный с точки зрения географии ото всех стран, граничащих с ним [6, с. 77]. Основную часть его земель и занимает российское государство, называемое классиками евразийства Россией-Евразией.

Евразийские мыслители связывали воедино свое философско-историческое учение и географию, человеческое общежитие и пространственно-климатические особенности занимаемой Россией-Евразией территории, подчеркивая определяющее значение последних [7, с. 9]. Россия-Евразия, согласно им, представляет собой «особый географический мир», особое месторазвитие, где воедино связаны социально-историческая среда и среда географическая [2, с. 297, с. 288]. Такая синтетическая трактовка понятия месторазвития определяет, как мы видим, включение в него не только географических характеристик, но и исторических, культурных, религиозных, этнических, хозяйственно-экономических, языковых и других признаков и сфер общественной жизни, а также предопределяет их единство и целостность в его границах.

Как особый культурный мир Россия-Евразия предстает, согласно классическим евразийцам, в качестве «особой культурной личности», поскольку в основе их видения

устройства мира лежит его понимание как личности – живого и органического единства многообразия¹. Личность, согласно классическим евразийцам, есть такое «единство многообразия (ее состояний, проявлений и т.д.), что ее единство и множество отдельно друг от друга и вне друг друга не существуют» [2, с. 21]. Их научно-философское мирозерцание опирается на формулу «все есть личность». С этой точки зрения классические евразийцы признают личностями не только конкретных индивидов, но и социальные группы людей: государство, класс, народ, а также субъекты культуры, включающие в себя многие народы, и все человечество – и называют их личностями соборными или симфоническими.

Россия-Евразия предстает как «особая симфонически-личная индивидуация Православной Церкви и культуры» [2, с. 36]. Причем, евразийские мыслители подчеркивают, что определяющая роль всегда принадлежит религии, а именно православному христианству, а не культуре. «Религия создает и определяет культуру... а не наоборот» [2, с. 36]. Н. С. Трубецкой в своих работах так же подчеркивает, что православная вера выступает единым организующим принципом всей русской культуры [8, с. 377–378]. В одном из своих программных документов евразийцы утверждают, что их движение как система мировоззрения и жизни покоится именно на религиозной основе².

Определяя принадлежность русской культуры, классические евразийцы полагают, что в свете разделения культур на европейские и азиатские, она не принадлежит ни к одной из них. Русская культура является евразийской культурой. Последняя образовалась в результате взаимодействия культуры русской и культуры византийской, сочетает в себе элементы и культур Запада, и культур Востока, сводя их при этом к определенному единству. Создателями евразийской культуры выступают народы, населяющие евразийское месторазвитие. Народы эти в ходе исторического процесса сплотились, согласно евразийцам, в «единое культурное целое» [9, с. 287]. Судьбы этих народов сплелись друг с другом, связались в единую целостность, их уже нельзя разделить. Евразийские мыслители особо подчеркивали, что народы, населяющие Россию-Евразию способны к совершенно особому взаимному пониманию и формам «братского сотрудничества», которые «трудно достижимы для них в отношении других народов Европы и Азии», «в душе евразийских народов слышится особый созвучный ритм»³.

Таким образом, Россия в учении классических евразийцев – это Россия-Евразия, особенный, самобытный мир, цельный и единый в своем многообразии. Целостность этого мира изначально задана его географическими характеристиками и в процессе его развития предопределяется и поддерживается религиозным принципом соборности, обоснованным в работах Л. П. Карсавина [10]. Принцип соборности в философии классического евразийства выступает не только одним из фундаментальных принципов и утверждает органичную неразрывную взаимосвязь всех людей и человеческих общностей, сводя их к неделимому единению в рамках Церкви. Он проводит нравственную компоненту, выраженную в идее взаимного служения и жертвенности всех и каждого как неоспоримую константу поведения любого человека как в личных взаимоотношениях, так и в общественной жизни [11].

Проводимая в философии классического евразийства идея особенности и цельности России-Евразии как симфонической личности и географического мира, на территории которого проживают народы, объединенные общностью социально-исторического развития, безусловно предопределяет и ее единое государственное образование. Важную роль в оформлении российской государственности, по мнению классических евразийцев, играет туранский элемент. Отрицая развитие России по западно-европейскому пути, евразийские мыслители обратили свой взор на Восток, полагая, что именно оттуда наша страна почерпнула основы своего государственного устройства. Евразийцы отмечают, что впервые именно туранцы-монголы осуществили объединение практически всей территории современной им России под властью одного государства [12, с. 141]. Н. С. Трубецкой в своих работах пишет, что в этно-

¹ Евразийство : декларация, формулировка, тезисы. Прага : Евразийцы. 1932. 28 с.

² Там же.

³ Там же.

психологическом плане туранцы составляют одно целое с монголами. Татаро-монгольское иго мыслитель рассматривает в положительном для развития России значении. Татарская государственность превратилась в русскую, облагородившись «горением религиозного чувства», когда во время татарского ига на Руси начался православно-религиозный подъем [12, с. 158]. Поэтому впоследствии, согласно Н. С. Трубецкому, Россия вышла из-под гнета татар пусть и «неладно скроенным», но очень «крепко сшитым» православным государством, «спаянным внутренней духовной дисциплиной и единством "бытового исповедничества"» [12, с. 160].

Усилиями правоведа и философа Н. Н. Алексеева в философии классического евразийства сформировалась концепция гарантийного демотического государства, фундаментом которого являются религиозные и духовно-нравственные принципы. Учение о гарантийном государстве мыслитель противопоставляет западному либерализму как совершенно, по его мнению, несостоятельной форме государственного устройства. Гарантийное государство отличается от доктринального тем, что оно не навязывает насильно мировоззренческие принципы и взгляды, не прививает уже заведомо определенные истины, а построено на общественном признании, на «внешней правде» [13, с. 374]. Гарантийное государство, согласно Н. Н. Алексееву, – это правовое государство, где право трактуется в новом, евразийском смысле. Права человека в таком государстве гарантируются обязанностями самого государства. В учении Алексеева вводится понятие правообязанность, которое синтезирует в себе право и нравственность. Согласно философу, право становится правообязанностью, когда свободная возможность как-либо поступить соединяется с долгом. Н. Н. Алексеев убежден, что в правоотношениях правообязаны должны быть обе стороны: ведущий слой должен исходить из позиции, что власть – это не только права, но и обязанности, управляемые же также должны обладать не только обязанностями, но и определенными правомочиями. При этом, граждане государства не должны считать свои права противостоящими другим, враждебным правам, как это заведено на Западе, а должны принимать их как «истинные правообязанности то есть как соединенные с свободным усмотрением обязанности по участию в государственной власти» [13, с. 160].

Гарантийное государство в философии Н. Н. Алексеева – это демотическое государство. Определяя суть понятия «демотия», философ обращается к содержанию термина «демократия», заложенному Периклом и заключающем в себе его абсолютный смысл. Так, демократическое государство должно быть государством, в котором соблюдается ряд определенных принципов: в нем стремятся к благу большинства и все равны перед законом, в нем у людей, чем-либо отличившихся есть преимущества перед другими, а почести оказываются только лишь для вознаграждения добродетели. Именно такое государство и является, согласно Н. Н. Алексееву, демотическим, поскольку оно включает в себе социальное содержание государства, является государством, построенным по принципу социальной справедливости. Н. Н. Алексеев утверждает, что гарантийное государство должно быть демотическим. Присутствие в нем элементов народоправства – тоже обязательно, но нельзя допускать их абсолютизации, поскольку в таком государстве демократические средства становятся непригодными.

Согласно представлениям евразийских мыслителей, будущее гарантийное демотическое государственное устройство России-Евразии должно носить идеократический характер. Идея-правительница, как проявление, согласно П. Н. Савицкому, «состояния организации» всего мироздания – организационной идеи, является основой всего государства. Она объединяет всех членов общества в служении ей и имеет высоконравственное содержание. По признаку преданности идее-правительнице в идеократическом государстве отбирается правящий слой, одним из селекционных признаков которого выступает готовность принадлежащих к нему людей принести себя в жертву ради идеи-правительницы. Поэтому, как утверждает Н. С. Трубецкой, содержание правящей идеи может быть только таким, чтобы жертва ради нее не была бессмысленной и расценивалась как «морально ценный поступок» [8, с. 439]. Таковой, по мнению философа, может быть исключительно жертва, оправдываемая благом

целого, к которому и принадлежит сам жертвующий. Таким целым, утверждает Н. С. Трубецкой, может выступать только особый мир, а именно автаркическое (хозяйственно самодовлеющее) месторазвитие, населенное народами, связанными друг с другом не расовыми признаками, а общностью исторической судьбы, работой над созданием одной общей культуры либо одного государственного образования.

Н. Н. Алексеев наполняет идею-правительницу религиозным содержанием. Мыслитель отмечает, что государственная власть должна находиться в руках народа, государственного аппарата и «ведущего отбора» или «ведущего слоя». Основным и самым важным из них является «ведущий слой», не участвующий непосредственно в управлении государством, а являющийся носителем идеалов данного общества, идейным представителем культуры, к которой этот социум принадлежит [13, с. 589]. Ведущий слой является чем-то вроде «духовного ордена», призванного «водительствовать морально, а не насильственно» [13, с. 589]. Представители ведущего слоя должны отбираться в него посредством подчинения и служения даже не идее, а «эйдосу» не как одному из «возможных многочисленных понятий о существующем», а как необходимому, цельному, созерцательно и умственно осязаемому смысловому лику мира [13, с. 592]. Только если такой лик, согласно Н. Н. Алексееву, прочувствован человеком, его мирозерцание может быть истинным. Таким «смысловым ликом» в совершенном государстве может быть только религиозно-философская истина. Именно ей должен быть «одержим» ведущий слой и ей он должен служить. Таким образом, «эйдос» объединяет ведущий слой в единое целое, а совместное служение ему, как высшей религиозной идее, делает государство сильным и единым изнутри.

Специального внимания при рассмотрении России-Евразии как целостного особого мира в философии классического евразийства заслуживает концепция автаркического государства. Согласно мнению Н. С. Трубецкого, автаркическим государство может быть только если оно является «особым миром». Таковым, по мнению представителей классического евразийства является социально-государственное образование, где народы объединяет не только экономика, но и история, т.е. «общность их судьбы», общность цивилизации, национальные особенности и национальное равновесие. Для «особого мира» характерна невозможность его «перекройки» без того, чтобы не нанести ущерб или отделяемой от него части, или оставшимся в «особом мире» частям. Поэтому несомненный плюс автаркии, считает Н. С. Трубецкой, это ее неизменность, которая несет гарантии мирного сожительства «внутри и вовне». Каждый автаркический мир – это самостоятельная цивилизация, и типов цивилизаций может быть множество. Россия, согласно классическим евразийцам, должна быть самодостаточным, самодовлеющим миром – автаркией, «гармонической полнотой, во всей совокупности отраслей, определительных для человеческого хозяйства» [14, с. 50]. П. Н. Савицкий подчеркивает, что ведущей организационной идеей этого особого автаркического мира России-Евразии должна быть государственно-частная система хозяйствования. А чтобы осуществить эту идею, наша страна, согласно евразийским мыслителям, должна стать идеократией.

Таким образом, Россия в философии классического евразийства выступает как Россия-Евразия, что акцентирует внимание на геополитическом аспекте содержания такого определения. Россия-Евразия предстает как своеобразная целостность, органическое единство которой обусловлено территориальными особенностями ее географического положения, общностью и особой близостью населяющих ее народов, в процессе совместного проживания которых формируется особая евразийская культура. Общественное устройство России-Евразии основано на представлении ее как симфонической (соборной) личности, что также распространяется и на ее государственную организацию. Государство России-Евразии должно быть гарантийной демотической идеократией, где в основе лежат религия и нравственность, пронизывающие все сферы жизнедеятельности общества.

Неоевразийское учение А. Г. Дугина во многом повторяет и развивает идеи классических евразийцев в видении идеального образа России. Следуя замыслу своих предшественников, автор создает проект «Евразия», где подчеркивает значение России как геополитического целостности [15, с. 255]. «Геополитически Россия является Евразией, "сердцевинной

землей", "географической осью истории"», – утверждает А. Г. Дугин [16, с. 57]. Россия, согласно мыслителю, есть Евразия. И именно это определяет все ее бытие: и географическое, и цивилизационное, и культурное, и хозяйственное, и стратегическое. А. Г. Дугин уверен, что у нашей страны есть только «евразийское будущее», попытки отказаться от нашего евразийского предназначения равнозначны прекращению нашего существования [16, с. 55].

Как и классические евразийцы, А. Г. Дугин определяет Россию как особый мир. Россия, утверждает он, представляет собой уникальную «евразийскую цивилизацию», являющуюся антитезой атлантической цивилизации. Автор видит Россию в качестве исторической общности (народа), уникального социального и хозяйственного организма, особого геополитического образования, как законченную самостоятельную систему, которая вписана в существующий общепланетарный баланс цивилизаций, культур и религий. В определении цивилизационной идентичности России явно виден акцент, который делает А. Г. Дугин на геополитическом аспекте ее существования как Евразии [17]. По его мнению, «само месторасположение ("месторазвитие")» уже подразумевает, что Россия является «цитаделью континентального стратегического пространства» [16, с. 57]. С точки зрения А. Г. Дугина, Россия является «сердцевинной землей», «хартлендом» (heartland) всего евразийского материка (здесь мыслитель имеет в виду Россию и страны СНГ). Наша страна выступает олицетворением «цивилизацию Суши». Противоположная ей «модель могущества» – это цивилизация Моря. Характеризуя цивилизацию Суши, А. Г. Дугин отмечает, что она связана со статичностью, с устойчивостью мировоззренческих установок, социальных, религиозных, политических институтов. В такой цивилизации преобладает принцип традиции. Континент здесь имеет свойство константности, что и предопределяет историю проживающих на нем народов. Земля, суша являются первичными по отношению к воде, морю или реке. Цивилизация Моря, наоборот, выступает как динамичное образование. Для нее характерны подвижность, текучесть, «отсутствие фиксированного ландшафта», который может быть легко территориально изменен. Суша и берег выступают здесь как нечто вторичное по отношению к воде. Море, отождествленное со стихией воды, динамика плавания, отчужденность от ландшафта порождают, как отмечает А. Г. Дугин, «особые цивилизационные установки»: модернизм, утилитаризм, демократические и олигархические инструменты управления. В сфере геополитики цивилизации Суши и цивилизации Моря породили понятия «теллуократия» и «талассократия», что означает «могущество посредством суши» и «могущество посредством моря». Но четкое разделение на два охарактеризованных типа цивилизации носит лишь теоретический характер. В реальности часто мы можем видеть наложение пары «земля-море» и возникают «морская земля» и «земная вода»¹. Так, США не смотря на размеры Северной Америки, предстает как «островное государство» и является цивилизацией Моря (талассократией). А Япония, наоборот, с точки зрения геополитики является теллуократией и выступает как пример именно континентального менталитета. А. Г. Дугин отмечает, что исторически сложилось так, что талассократии связаны с Атлантическим океаном и Западом, а теллуократии – с Евразийским континентом и с Востоком. Так, Россия в рамках данного подхода представляет собой цивилизацию Суши. Такой геополитический дуализм носит надысторический характер и предопределен спецификой ландшафта занимаемой страной территории. «География – судьба России», – отмечает А. Г. Дугин [16, с. 58]. Здесь мыслитель повторяет идею классических евразийцев, но сама концепция цивилизаций Суши и Моря чужда евразийским взглядам. Таким образом, А. Г. Дугин, как и классические евразийцы противопоставляет Россию как евразийскую цивилизацию, как Россию-Евразию странам Запада. Но обосновывает их различия не с точки зрения культурных и ценностных констант, а с позиции геополитики.

Говоря о российском государстве, А. Г. Дугин отмечает, что оно представляет собой определенную целостность, поскольку не является моноэтническим, и народы, населяющие

¹ Дугин А. Г. От сакральной географии к геополитике // ГЕОПОЛИТИКА : информационно-аналитический портал. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/ot-sakralnoy-geografii-k-geopolitike> (дата обращения: 26.08.2023).

его, совместно участвуют в государственном строительстве. Мыслитель указывает и на значительное влияние тюркского фактора. Он также отмечает, что русские выступают как синтетический этнос, вбирая в себя черты разных племен, которые населяли северо-восточную Евразию. В результате, согласно А. Г. Дугину, возник «уникальный национальный тип», одновременно сочетающий в себе такие черты как созерцательность и динамичность, подвижность и консерватизм, стремление к воле и почитание власти [16, с. 82].

Итак, согласно А. Г. Дугину, геополитические и цивилизационные аспекты общественно-государственного устройства России должны быть основой и «мерилом» для всех других сфер – социальной, культурной, экономической, политической и т. д. В российском государстве каждый народ должен представлять собой «неповторимый мир», «высшее органическое целое». Различия между разными этносами и их культурами, как отмечает А. Г. Дугин, «воплощает в себе многообразие истины и духа, составляет богатство мира» [16, с. 250–251]. Этнос в России, пишет мыслитель, должен выступать как «самостоятельная политическая категория» независимо от того, присутствуют или отсутствуют в нем признаки «политической нации». Народы в евразийском проекте А. Г. Дугина являются субъектами права, обладающими суверенностью во всех вопросах, касающихся своего внутреннего устройства, его организации и юрисдикции. Этности могут быть ограничены только в решении проблем, затрагивающих геополитические и стратегические интересы России-Евразии как целого. Такое политическое устройство А. Г. Дугин называет «евразийским федерализмом», представляющим собой федерацию народов в качестве политических субъектов. В подобном государстве «федерируются» не территории, как в странах Европы или США, а этносы. Каждый народ, утверждает А. Г. Дугин, всегда прав вне зависимости от оценки его действий и решений наблюдателями. При данном устройстве многочисленные этносы России-Евразии смогут реализовать свою активную этническую политику чтобы разработать совместную государственную стратегию и защитить свои права и интересы. Но в то же время, ориентир на «геополитический централизм» даст гарантию, что данные этнические тенденции останутся в границах державостроительной созидательной политики [16, с. 255]. Подобные изменения в положении народов и данных им преимуществах, по мнению мыслителя, являются предпосылкой для поддержания гармоничного межэтнического диалога, а также для представительства интересов этносов в федеральной политике.

Все выше перечисленные разработки, полагает А. Г. Дугин, могут быть осуществлены при демократической форме правления. Он предлагает не останавливаться на западной либерал-демократической системе и обращает внимание на «органическую демократию», в которой народ будет восприниматься в первую очередь как единое целое, как исторический организм, объединенный общей судьбой, цивилизацией, общей культурой. Органическая или соборная, как отмечает мыслитель, демократия должна быть основана на волеизъявлении представителей различных этносов и других форм евразийских автономий, должна представлять собой «подлинное народовластие» [16, с. 238, с. 139].

Говоря о религиозной идентичности российского государства, А. Г. Дугин, так же, как и классические евразийцы, определяет Россию как «Православное царство» [16, с. 83]. Благодаря православной вере у русских, считает он, сформировался особый культурный тип, «православная психология», обусловившие возрождение страны в лоне православия как после атеистических гонений в СССР, так и в будущие периоды существования российского государства. Но Россия является многонациональной страной, и этносы кроме православия исповедуют и иные религии. А. Г. Дугин считает, что в отношении нашей страны можно говорить и формировании «единого типа восточной евразийской религиозности», сближающим, по мнению автора, представителей различных конфессий, и одновременно сохраняющим существенные догматические различия [16, с. 85].

Концепцию автаркии А. Г. Дугин заключает в формулу «автаркия больших пространств». Следуя взглядам Ф. Листа, мыслитель полагает, что Россия, не имеющая достаточно ресурсов для того, чтобы быть автаркическим государством, должна сформировать наряду с уже существующими европейской, тихоокеанской и американской новую «четвертую

экономическую зону». России следует образовать «таможенный союз», который станет основой для экономического роста в нашей стране, т. е. России следует объединиться со странами и взаимодействовать с ними таким образом, чтобы они способствовали возрождению ее экономического потенциала. Только в подобном союзе видит А. Г. Дугин выход в развитии экономики для нашей страны.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно сделать вывод, что, Россия и в философии классических евразийцев, и в неоевразийском учении А. Г. Дугина выступает как самобытное, оригинальное, единое цивилизационное образование. Нельзя не выделить ряд основных моментов, где прослеживается, хотя и с некоторыми оговорками, преемственность во взглядах классических евразийцев и их последователя. Следуя своим предшественникам, А. Г. Дугин, как и евразийцы стоит на позиции географического детерминизма и определяет географический фактор в качестве ведущего в существовании и развитии нашей страны, видя в нем основу ее становления. Евразийская идея России-Евразии как особого мира также присутствует в концепции мыслителя, но у евразийцев она пронизывает все сферы общественного бытия России-Евразии, подчеркивая ее уникальность и органическую целостность, у А. Г. Дугина же это понятие в первую очередь характеризует специфику России как незападной цивилизации. В неоевразийском учении А. Г. Дугина Россия также определяется как православная цивилизация, хотя принцип соборности и не играет в нем той ведущей роли, какая отводилась ему Л. П. Карсавиным в онтологии классических евразийцев. Говоря о политическом устройстве России-Евразии, взгляды классиков евразийского учения и А. Г. Дугина несколько расходятся. Но очевидным остается тот факт, что и евразийских мыслителей, и А. Г. Дугина объединяет видение России в качестве Евразии – особой исторически сложившейся уникальной целостности, способной за счет своих внутренних ресурсов и дальше продолжать существовать как сильное независимое государство.

Список литературы

1. Маслин М. А. У истока евразийства. К 100-летию опубликования книги князя Николая Трубецкого «Европа и человечество» // Философский журнал. 2019. Т. 12, № 4. С. 161–178. doi: [10.21146/2072-0726-2019-12-4-161-178](https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-4-161-178). EDN: UKSVAW
2. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. : Аграф, 1997. 461 с.
3. Маслин. М. А. Евразийство как идейное течение: истоки и границы // Лев Николаевич Гумилев и современное евразийство: сб. ст., посвященных 100-летию ученого / под ред. А. Г. Коваленко, В. А. Цвыка. М. : Российский университет дружбы народов, 2013. С. 11–25. EDN: TDMITX
4. Логовиков П. В. Научные задачи евразийства // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Кн. VII : сб. Париж : Изд-во евразийцев, 1931. С. 53–63.
5. Исаева О. С. Обоснование целостности и единства Российско-Евразийского мира в социальном проекте классического евразийства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 109–120. EDN: SIRQPP
6. Савицкий П. Н. Евразийство // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли : сб. тр. Евразийцев / сост., вступ. ст. и примеч. С. Ключникова, послесл. В. Кожинова. М. : Беловодье, 1997. С. 76–94.
7. Кошарный В. П. Евразийство как объект междисциплинарного синтеза // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия: научный журнал. 1994. № 4. С. 9–11.
8. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М. : Прогресс : Универс, 1995. 797 с.
9. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М. : Алгоритм, 2008. 331 с.
10. Исаева О. С. Идея соборности в философии классического евразийства // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 5. С. 95–98. doi: [10.30853/manuscript.2019.5.20](https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.20). EDN: WCYEUF
11. Исаева О. С., Кошарный В. П. Нравственно-философские основания социального проекта евразийцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 43–52. EDN: NTYNMD
12. Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре // История. Культура. Язык. М. : Прогресс, 1995. С. 141–161.

13. Алексеев Н. Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Русский народ и государство. М. : Аграф, 1998. С. 386–624.
14. Савицкий П. Н. Пятилетний план и хозяйственное развитие страны // Новый Град. 1932. № 5. С. 43–55.
15. Базавлук С. В. Евразийцы о роли православия и церкви в национально-государственном развитии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19, №1. С. 254–268. doi: [10.22363/2312-8674-2020-19-1-254-268](https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-254-268). EDN: EPZSGU
16. Дугин А. Г. Проект «Евразия». М. : Эксмо, 2004. 512 с. EDN: QOVDDH
17. Isaeva O.S. Classical Eurasianism Variations During the Second Half of the 20th and Early-21st Centuries // *Utopía y Praxis Latinoamericana*. 2020. Vol. 25. no. Extra 10. pp. 354–367. doi: [10.5281/zenodo.4155672](https://doi.org/10.5281/zenodo.4155672) EDN: HZDDZS

References

1. Maslin M.A. At the Source of Eurasianism. 100th Anniversary of the Publication of Prince Nikolai Trubetskoy's Book "Europe and Humanity". *Filosofskiy zhurnal = Philosophical Journal*. 2019;12(4):161–178. (In Russ.). doi: [10.21146/2072-0726-2019-12-4-161-178](https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-4-161-178)
2. Savitskiy P.N. *Kontinent Evraziya = Eurasia as a Continent*. Moscow: Agraf, 1997:461. (In Russ.)
3. Maslin. M.A. Eurasianism as an Ideological Movement: Origins and Boundaries. *Lev Nikolaevich Gumilev i sovremennoe evraziystvo: sb. st., posvyashchennykh 100-letiyu uchenogo = Lev Nikolaevich Gumilyov and Modern Eurasianism: Collection of Articles Dedicated to the 100th Anniversary of the Scientist*. Moscow: Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2013:11–25. (In Russ.)
4. Logovikov P.V. Scientific Tasks of Eurasianism. *Tritsatsye gody. Utverzhdenie evraziytsev. Kn. VII: sb. = Thirties. Confirmation of the Eurasians. Book VII*. Parizh: Izd-vo evraziytsev, 1931:53–63. (In Russ.)
5. Isaeva O.S. Justifying Integrity and Unity of Russian-Eurasian World in the Social Project of Classical Eurasianism. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities*. 2014;(1):109–120. (In Russ.)
6. Savitskiy P.N. Eurasianism. *Russkiy uzel evraziystva. Vostok v russkoy mysli: sb. tr. Evraziytsev = Russian Knot of Eurasianism. East in Russian Thought: Collection of Papers by Eurasians*. Moscow: Belovode, 1997:76–94. (In Russ.)
7. Kosharnyy V.P. Eurasianism as an Object of Interdisciplinary Synthesis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya: nauchnyy zhurnal = Bulletin of Moscow University. Series 7, Philosophy: Scientific Journal*. 1994;(4):9–11. (In Russ.)
8. Trubetskoy N.S. *Istoriya. Kultura. Yazyk = History. Culture. Language*. Moscow: Progress: Univers, 1995:797. (In Russ.)
9. Vernadskiy G.V. *Nachertanie russkoy istorii = Inscription of Russian History*. Moscow: Algoritm, 2008:331. (In Russ.)
10. Isaeva O.S. Idea of Conciliarity in Philosophy of Classical Eurasianism. *Manuskript = Manuscript*. 2019;12(5):95–98. (In Russ.). doi: [10.30853/manuskript.2019.5.20](https://doi.org/10.30853/manuskript.2019.5.20)
11. Isaeva O.S., Kosharnyy V.P. Moral and Philosophical Foundations of the Social Project of Eurasians. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2011;(1):43–52. (In Russ.)
12. Trubetskoy N.S. On the Turan Element in Russian Culture. *Istoriya. Kul'ura. Yazyk = History. Culture. Language*. Moscow: Progress, 1995:141–161. (In Russ.)
13. Alekseev N.N. Current Position of the Science of State and Its Immediate Tasks. *Russkiy narod i gosudarstvo = Russian People and State*. Moscow: Agraf, 1998:386–624. (In Russ.)
14. Savitskiy P.N. Five-Year Plan and Economic Development of the Country. *Novyy Grad = New City*. 1932;(5):43–55. (In Russ.)
15. Bazavluk S.V. Eurasians on the Role of Orthodoxy and Church in National State Development of Russia. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series: History of Russia*. 2020;19(1):254–268. (In Russ.). doi: [10.22363/2312-8674-2020-19-1-254-268](https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-254-268)
16. Dugin A.G. *Proekt «Evraziya» = Project "Eurasia"*. Moscow: Eksmo, 2004:512. (In Russ.)
17. Isaeva O.S. Classical Eurasianism Variations during the Second Half of the 20th and Early-21st Centuries. *Utopía y Praxis Latinoamericana*. 2020;25(Extra 10):354–367. doi: [10.5281/zenodo.4155672](https://doi.org/10.5281/zenodo.4155672)

Информация об авторе / Information about the author

О. С. Исаева – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

O.S. Isaeva – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Communication, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 19.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.11.2023

Принята к публикации / Accepted 30.11.2023